ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ15-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 мая 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 мая 2015 г. гражданское дело по иску Сергеичевой Л[redacted] М[redacted] к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области, Управлению Федерального казначейства по Кемеровской области о признании права на получение надбавки к пенсии по потере кормильца, обязании к совершению действий и взыскании суммы недоплаченной пенсии

по кассационной жалобе Сергеичевой Л.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2014 г., которым отменено решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска и принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области Репиной И.А., Ивашечкиной С.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы и полагавших апелляционное определение подлежащим оставлению без изменения, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными в части, а дело подлежащим направлению на новое апелляционное рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сергеичева Л[redacted] М[redacted] обратилась в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области (далее – ГУ МВД России по Кемеровской области), Управлению Федерального казначейства по Кемеровской области о признании права на получение надбавки к пенсии по потере кормильца, обязании к совершению действий и взыскании суммы недоплаченной пенсии.

В обоснование заявленных требований Сергеичева Л.М. указала, что является матерью ветерана боевых действий Отческих А.В., погибшего 9 января 2000 г. при исполнении служебных обязанностей в Чеченской Республике в ходе контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

С 5 мая 2003 г. на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I) Сергеичевой Л.М. назначена пенсия по случаю потери кормильца.

11 октября 2013 г. Сергеичева Л.М. обратилась в ГУ МВД России по Кемеровской области с заявлением об установлении надбавки к пенсии в размере 32% расчётного размера пенсии на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I и перерасчёте в связи с этим размера пенсии. Письмом начальника отдела пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения ГУ МВД России по Кемеровской области от 21 октября 2013 г. ей было отказано в перерасчёте размера пенсии со ссылкой на то, что правом на получение пенсии по случаю потери кормильца в увеличенном размере на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I обладают лица, имеющие статус «ветеран боевых действий» и соответствующее удостоверение, при этом члены семьи погибшего в зоне вооруженного конфликта военнослужащего таковым правом не обладают.

По мнению Сергеичевой Л.М., данный отказ является незаконным, в связи с чем она просила суд признать за ней право на получение спорной надбавки к пенсии, обязать ГУ МВД России по Кемеровской области выплачивать ей пенсию с учётом надбавки, предусмотренной пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, с последующей

индексацией, а также взыскать с ГУ МВД России по Кемеровской области в её пользу недополученную пенсию по случаю потери кормильца за период с 5 мая 2003 г. по 1 октября 2013 г. в размере [redacted] руб.

Решением Центрального районного суда г. Кемерова от 13 января 2014 г. в удовлетворении исковых требований Сергеичевой Л.М. отказано в полном объёме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2014 г. решение суда первой инстанции отменено в части требований Сергеичевой Л.М. к ГУ МВД России по Кемеровской области и в указанной части принято новое решение, которым за Сергеичевой Л.М. признано право на получение надбавки к пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I; на ГУ МВД России по Кемеровской области возложена обязанность выплачивать Сергеичевой Л.М. пенсию по случаю потери кормильца с учётом названной надбавки к пенсии начиная с момента обращения, то есть с 11 октября 2013 г. В удовлетворении иска в части требований о взыскании с ГУ МВД России по Кемеровской области недополученной пенсии за период с 5 мая 2003 г. по 1 октября 2013 г. в размере [redacted] руб. Сергеичевой Л.М. отказано.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Сергеичевой Л.М. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2014 г. в части отказа во взыскании с ГУ МВД России по Кемеровской области недополученной пенсии по случаю потери кормильца в размере [redacted] руб. и принятии в этой части нового решения об удовлетворении данного требования.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 января 2015 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 10 апреля 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась истец Сергеичева Л.М., о причинах неявки не сообщила. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в её отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё представителя ГУ МВД России по Кемеровской области Репиной И.А., Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей частичному удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции при разрешении исковых требований Сергеичевой Л.М. по взысканию недополученной пенсии по случаю потери кормильца в части определения периода, с которого надлежит произвести перерасчёт назначенной истцу пенсии по случаю потери кормильца.

Судом установлено, что Сергеичева Л.М. является матерью сотрудника органов внутренних дел Отческих А.В., погибшего 9 января 2000 г. при исполнении служебных обязанностей в Чеченской Республике.

14 декабря 2000 г. ГУ МВД России по Кемеровской области выдало Сергеичевой Л.М. удостоверение, в соответствии с которым она имеет право на льготы, установленные статьёй 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

На основании Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I с 5 мая 2003 г. Сергеичевой Л.М. назначена пенсия по случаю потери кормильца.

Также судом установлено, что указанную пенсию Сергеичева Л.М. получает без учёта её повышения, предусмотренного пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ).

Вступившим в законную силу решением Кемеровского областного суда от 18 января 2011 г. установлен факт гибели Отческих А.В. при проведении контртеррористической операции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (л.д.101).

11 октября 2013 г. Сергеичева Л.М. обратилась в ГУ МВД России по Кемеровской области с заявлением об установлении надбавки и перерасчёте размера пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Письмом начальника отдела пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения ГУ МВД России по Кемеровской области от 21 октября 2013 г. в перерасчёте размера пенсии Сергеичевой Л.М. отказано со ссылкой на то, что названные выше положения Закона РФ

от 12 февраля 1993 г. № 4468-I не распространяются на членов семей погибших сотрудников органов внутренних дел.

Разрешая спор по существу и отказывая Сергеичевой Л.М. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что у истца отсутствует право на получение надбавки к пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, поскольку её сын Отческих А.В. не был признан ветераном боевых действий, истцом не представлены доказательства его гибели при проведении контртеррористической операции.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу Сергеичевой Л.М. и апелляционное представление прокурора Центрального района г. Кемерова, отменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований Сергеичевой Л.М. к ГУ МВД России по Кемеровской области о признании права на повышение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I и принял в этой части новое решение о частичном удовлетворении иска Сергеичевой Л.М. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что она имеет право на повышение получаемой пенсии по случаю потери кормильца на основании названной выше нормы закона, поскольку вступившим в законную силу решением Кемеровского областного суда от 18 февраля 2011 г., имеющим преюдициальное значение для данного спора, установлен факт того, что гибель сына истца имела место во время его непосредственного участия в проведении контртеррористической операции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Вместе с тем судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда, сославшись на пункты 1 и 2 статьи 20 Федерального закона № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», указала, что такое повышение должно быть произведено с момента обращения Сергеичевой Л.М. в пенсионные органы с заявлением о перерасчёте пенсии, то есть с 11 октября 2013 г. – даты обращения истца с заявлением в ГУ МВД России по Кемеровской области. С учётом этого суд апелляционной инстанции признал необоснованным иск Сергеичевой Л.М. в части требований о взыскании с ответчика в её пользу недополученной пенсии за период с 5 мая 2003 г. по 1 октября 2013 г. в размере [redacted] руб. и принял решение об отказе в иске в этой части.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает выводы суда апелляционной инстанции относительно определения периода, за который надлежит произвести перерасчёт назначенной истцу пенсии по случаю потери кормильца, основанными на

неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон, в связи со следующим.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 20 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», перерасчёт размера трудовой пенсии (страховой части трудовой пенсии по старости), за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 данной статьи, производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором принято заявление пенсионера о перерасчёте размера трудовой пенсии (страховой части трудовой пенсии по старости) в сторону увеличения.

В соответствии с пунктом 2 названной нормы заявление пенсионера о перерасчёте размера трудовой пенсии (страховой части трудовой пенсии по старости) принимается при условии одновременного представления им необходимых для такого перерасчёта документов, обязанность по представлению которых возложена на заявителя.

Из преамбулы Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» следует, что данным федеральным законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» устанавливаются основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии.

Условия же и порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, регулируются Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Действие названного закона распространяется, в частности, на лиц рядового и начальствующего состава, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, и семьи этих лиц (абзац четвёртый пункта «а» статьи 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Согласно статье 28 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсия по случаю потери кормильца семьям лиц, указанных в статье 1 данного закона, назначается, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы.

В силу статьи 30 этого же закона родители указанных в статье 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I лиц, умерших (погибших) вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 данного закона (вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины) независимо от того, находились ли они на иждивении умерших (погибших). При этом пенсия устанавливается каждому из родителей в размере, предусмотренном поименованным законом.

Пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ, вступившей в действие с 1 января 2008 г.) предусмотрено, что пенсии за выслугу лет, по

инвалидности и по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с настоящим законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются участникам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» - «ж» и «и» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах», а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», – на 32 % расчётного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 данного закона.

Тем самым пункт «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определяет круг лиц, которым повышаются установленные размеры пенсий. К числу таких лиц отнесены, в частности, получающие пенсию по случаю потери кормильца члены семей ветеранов боевых действий. В то же время данная норма не содержит самостоятельного регулирования в части определения лиц, относящихся к ветеранам боевых действий, поскольку носит отсылочный характер. В связи с этим применение пункта «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I возможно только в системной связи с подпунктами 1– 4 пункта 1 статьи 3 и иными положениями Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Подпункты 1–4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» содержат перечень лиц, признаваемых ветеранами боевых действий.

Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» в подпункт 1 части 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и в раздел III приложения к этому федеральному закону были внесены вступившие в силу с 1 января 2004 г. изменения, согласно которым боевыми действиями на территории Российской Федерации признаётся выполнение задач в условиях вооружённого конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесённых к зоне вооружённого конфликта, с декабря 1994 года по декабрь 1996 года, а также выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с августа 1999 года.

Следовательно, лица, принимавшие участие в выполнении задач в указанных условиях, признаются ветеранами боевых действий с 1 января 2004 г., в связи с чем именно с этой даты члены семей ветеранов боевых действий, получающие пенсию по случаю потери кормильца, имеют право на её повышение в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Поскольку сын Сергеичевой Л.М. погиб 9 января 2000 г. при исполнении служебных обязанностей в Чеченской Республике в ходе контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона и эти обстоятельства установлены вступившим в законную силу решением

Кемеровского областного суда от 18 февраля 2011 г., то истец, получающая пенсию по случаю потери кормильца, имеет право на её повышение в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Ввиду изложенного суд апелляционной инстанции правильно признал за Сергеичевой Л.М. право на перерасчёт ранее назначенной ей пенсии по случаю потери кормильца на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Вместе с тем, определяя период, за который надлежит произвести такой перерасчёт, суд апелляционной инстанции применил Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (пункты 1 и 2 статьи 20), который не подлежит применению к спорным отношениям сторон, и не применил подлежащие применению в данном случае положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (пункт «б» части 1 статьи 55).

Согласно пункту «б» части 1 статьи 55 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I перерасчёт размеров пенсий по случаю потери кормильца производится со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой перерасчёт размеров пенсий в сторону увеличения.

В случае, если пенсионер приобрёл право на перерасчёт размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии выплачивается ему со дня приобретения права на перерасчёт размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчётом размера пенсии (часть 2 статьи 55 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

По смыслу приведённых норм закона (Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I), перерасчёт размера пенсии носит заявительный характер, то есть осуществляется на основании заявления пенсионера, к которому прилагаются необходимые документы. При обращении за перерасчётом размера пенсии после возникновения права на него названными нормами предусмотрена выплата разницы между новым и прежним размерами пенсии за прошлое время, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчётом («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года», утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г.)

Суд апелляционной инстанции, возлагая на ГУ МВД России по Кемеровской области обязанность произвести Сергеичевой Л.М. перерасчёт размера пенсии по случаю потери кормильца на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I с момента её обращения в пенсионные органы с заявлением о перерасчёте пенсии, то есть с 11 октября 2013 г., не учёл указанные выше положения специального закона, устанавливающие в случае перерасчёта размера пенсии в сторону увеличения

выплату разницы между новым и прежним размерами пенсии за 12 месяцев, предшествующих дню обращения с таким заявлением.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2014 г. в части определения периода, за который надлежит произвести перерасчёт назначенной Сергеичевой Л.М. пенсии по случаю потери кормильца, нельзя признать законным. Оно принято в указанной части с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить исковые требования Сергеичевой Л.М. по взысканию недополученной пенсии по случаю потери кормильца, определив период, за который надлежит произвести перерасчёт размера назначенной ей пенсии, и, соответственно, сумму недополученной пенсии на основании норм закона, толкование которых даётся в настоящем определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Кемеровского областного суда.

Председательствующий

Судьи